

ОТЗЫВ
официального оппонента о диссертации
Анны Олеговны Путило
«Козьма Прутков в русской литературе первой половины XX века:
рецепция образа и традиции творчества»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.01.01 – Русская литература

Образ-маска Козьмы Пруткова – интереснейшее явление художественной культуры XIX века; но ещё более интересен тот поэтический потенциал, который обеспечил этому образу долгую и счастливую жизнь в русской литературе. История русской литературы XX века, и советской, и эмигрантской, обнаруживает влияние различных аспектов образа Козьмы Пруткова. Образ Пруткова воздействовал на творчество писателей этого столетия не только явно (обращение к имени, «семейным» связям, творческому наследию и т.д.), но и подспудно. Прутковское влияние можно проследить не только в литературе первой половины XX века, оно сказывается в поэзии недооценённого Н. Глазкова (1940-е годы), абсурдистской сатирике В. Сосноры (1960-е), концептуализме Д.А. Пригова (1970-е), иронике В. Коркия (1980-е). Между тем значение, в сущности – непреходящее, наследия Козьмы Пруткова определяется не только многоплановостью его образа, но и тем, что каждое последующее литературное поколение по-своему воспринимает этот образ – раскрывает те или иные черты образа Пруткова в контексте художественных задач, обусловленных новыми идейными и эстетическими представлениями. С этой точки зрения существеннейшую роль играет рецепция образа Козьмы Пруткова, благодаря которой этот образ, с одной стороны, адаптируется к новым представлениям, а с другой – формирует эти представления. Диссертация А.О. Путило посвящена наиболее раннему и, что ещё существеннее, наиболее продуктивному периоду рецепции образа Козьмы Пруткова и его наследия в русской литературе – в первой половине XX века. Это обстоятельство придаёт несомненную **актуальность** диссертационному исследованию А.О. Путило. Необходимость комплексного изучения рецепции и способов актуализации в новых художественных условиях образа Козьмы Пруткова, – как многоаспектности самого образа Директора Пробирачной Палатки, так и поэтики его творчества, – делает выбор темы диссертационного исследования А.О. Путило **обоснованным**.

В диссертации А.О. Путило непротиворечиво и продуктивно сочетаются теоретические наработки исследователей творчества Пруткова и жанра литературной пародии (А. Жолковский, Е. Зейферт, В. Новиков, Д. Жуков и др.) и оригинальные авторские подходы к анализу репродуцирования различных аспектов прутковского образа и поэтики представителями многочисленных литературных группировок и «школ» в русской литературе первой половины XX века. Приращение нового знания о процессе творческого восприятия русскими писателями наследия Пруткова позволяет говорить о **новизне** диссертационного исследования А.О. Путило. Она определяется исследовательской установкой на изучение особенностей рецепции образа Козьмы Пруткова, открывшей новые пути не только сатирике, но и формотворчеству (тяготевшему к эпатажности и алогизму) как таковому. Кроме того, о новизне диссертации свидетель-

ствуется также вводимый А.О. Путило в научный оборот ранее не рассматривавшийся исследователями архивный материал, связанный с вопросами репрезентации образа Козьмы Пруткова.

В 2-х первых разделах 1-й главы исследования – «Репрезентация образа Козьмы Пруткова в русской литературе первой половины XX века» – А.О. Путило рассматривает ключевые особенности образа Пруткова и его творчества, определившие специфику восприятия этого образа. Это – антиномичность образа Козьмы Пруткова и пародийная природа его произведений. Как следует из рассуждений автора диссертации, антиномичность прутковского образа обуславливается тем, что этот образ является литературной маской. Вопрос о литературной маске достаточно подробно теоретизируется в исследовании (стр. 10 – 14). В связи с ним осмыслиются также проблемы литературного псевдонима и литературной мистификации, немаловажные для понимания литературного процесса начала XX века. Так, отмечается, что литературная мистификация стала одной из предпосылок актуализации образа Козьмы Пруткова. В этом отношении показательна история поэтессы Анжелики Сафьяновой; этот образ, созданный Л. Никулиным, был пародией на литературные мистификации поэтов символистского круга: вероятно, он пародировал образ Черубины де Габриак (Е.И. Дмитриевой). Пародийная мистификация Л. Никулина в определённой мере опиралась на опыт создателей литературной маски Козьмы Пруткова: по словам биографа, Анжелика Сафьянова приходилась Пруткову внучатой племянницей (стр. 16); нетрудно также заметить, что фамилия поэтессы выступает отсылкой к прославленному прутковскому сафьяновому портфелю.

Как и другие исследователи образа Пруткова, А.О. Путило пишет о пародийном характере прутковского наследия; в то же время она справедливо отметит, что толкование «механизмов пародирования в творчестве Козьмы Пруткова значительно усложняется не только тем, что он отказывается от роли пародиста, но и тем, что объектом пародии становится не только литература, но и культура, и социальные явления» (стр. 18 – 19). В образе Пруткова А.О. Путило разграничивает пародию на возвышенный образ романтического поэта (стр. 19 – 22) и пародию на чиновника-бюрократа (стр. 23 – 25). В рамках вопроса о рецепции образа Козьмы Пруткова в литературном процессе начала XX века такое разграничение представляется уместным. Именно эти стороны литературной маски Пруткова были восприняты писателями-сатириками: они активно использовали их в целях сатирического разоблачения, с одной стороны, поэзии символизма (и модернизма в целом) и, с другой, царского правительства. Трактовка творчества Пруткова как пародии на внешние (литературные или социальные) явления склоняет А.О. Путило к тому, чтобы видеть в произведениях Директора Пробирочной Палатки «блестящие образцы сатиры», а в его образе – «тип гениального сатирика» (стр. 27). Эта точка зрения предопределяет обобщающую мысль автора исследования об антиномичности образа Козьмы Пруткова и близости этого образа к архетипу трикстера (стр. 24). Вероятно, архетип трикстера А.О. Путило и имеет в виду, указывая, что «позиция Пруткова стала основой для дальнейших поэтических поисков и экспериментов, реализовавшихся в поэзии эгофутуризма и авангарда» (стр. 32). Этот аспект рецепции образа Козьмы Пруткова А.О. Путило разрабатывает, рассматривая определённые черты поэтики (преимущественно – эпатажность) эгофутуризма И. Северянина и постфутуризма Д. Хармса.

Большой интерес представляет 3-й раздел 1-й главы диссертационного исследования: в нём А.О. Путило даёт типологию способов обращения писателей начала XX века к образу Пруткова и приводит характеристики выделенных типов. Это, во-первых, литературная мистификация, связанная с использованием имени Козьмы Пруткова; во-вторых, «генетические наследники» имени Пруткова; в-третьих, псевдонимы на основе изменённого имени Директора Пробирочной Палатки; в-четвёртых, использование имени Пруткова в названии произведения; и, в-пятых, заимствование имени Пруткова в названии с целью оценки события, явления, личности и т.д. Следует отметить, что составленная А.О. Путило типология основывается на обширном (в том числе – архивном) и весьма репрезентативном материале, относящемся как к дореволюционному периоду русской литературы, так и послереволюционному.

Особо выделим 4-й раздел 1-й главы диссертации. В этом разделе А.О. Путило проводит анализ визуализации образа Козьмы Пруткова, к которой писатели начала XX века нередко прибегали, используя литературные и паратекстуальные средства. Данный раздел содержит ряд любопытных наблюдений, касающихся как вопроса о рецепции прутковского наследия, так и вопроса о его художественном переосмыслении. В этой части диссертации А.О. Путило представлена объёмная и важная работа, в которой анализируется иконический образ Козьмы Пруткова: рисунки художников Реми (Н. Ремизова), А. Юнгера и А. Яковлева и разнообразные в жанровом отношении тексты А. Аверченко, А. Бухова и выступавшего под псевдонимом Вильгельм Тёткин В. Князева. Анализ визуализации образа Козьмы Пруткова А.О. Путило завершает следующим выводом: «Визуализация эффективно расширяет границы образа, так как способы визуализации не ограничиваются авторской позицией. Происходит данный процесс с опорой на денотативную и коннотативную содержательно-фактуальную информацию об образе Козьмы Пруткова, заложенную авторами-создателями» (стр. 95).

Во 2-й главе диссертационного исследования – «Традиции поэтики Козьмы Пруткова в русской литературе первой половины XX века» – А.О. Путило теоретически осмысляет вопрос о механизмах создания комизма в прутковских произведениях и анализирует специфику использования этих механизмов в литературном процессе указанного времени. Прутковскую «игру со смыслом» А.О. Путило рассматривает в соответствии с нарушениями законов логики, типологизированными в работах В.С. Воронина. Особенности смысловой игры у Пруткова автор диссертации связывает с множественностью объектов пародирования (стр. 100 – 104), в число которых, помимо комплекса романтических представлений об исключительности образа поэта, входят авторские художественные идеологии (например, славянофильство А. Хомякова), жанровые модели (отрывок и лирическое стихотворение) и некоторые стороны издательской и публикаторской практики (авторские примечания и издательские комментарии). Выделенные специфические черты «игры со смыслом» у Пруткова А.О. Путило прослеживает в произведениях писателей первой половины XX века, отмечая определённую трансформацию функций прутковских игровых приёмов (на примерах стихов В. Маяковского, П. Потёмкина, А. Бухова и Б. Жирковича, использовавшего псевдоним Иваникл Прутков). Так, А.О. Путило пишет: «В перепевах [стихов Пруткова] при формальном сходстве с первоисточником наблюдаются серьёзные смысловые различия. Перепевы произведений Козьмы Пруткова, созданные в XX веке, представляют собой сатирическое изображение событий, относящиеся ко времени их написа-

ния, при этом наложение в сознании читателя тестов исходного и перепеваемого неизбежно приводит к плюрализму смыслов» (стр. 120).

Особое внимание во 2-й главе исследования А.О. Путило уделяет вопросу об особенностях использования писателями начала XX века прутковского наследия, представленного жанрами басни и афоризма. Обращение к этим жанрам объясняется, вероятно, их колоссальной востребованностью в начале XX века и, в частности, тем огромным художественным ресурсом, который дают эти жанры (в силу жесткой нормативности их жанровой структуры) при их трансформации. Подводя итог аналитическому разбору баснописцев-прутковцев, автор диссертации отмечает, что писатели обращаются к этой жанровой модели «либо создавая новые образцы жанра, либо развивая темы произведений Пруtkова и перенося мотивы из его басен в свое поэтическое творчество» (стр. 161). Анализ прутковского влияния на литературу начала века в жанре афоризма А.О. Путило проводит на материале афористики Фомы Опискина (псевдоним А. Аверченко) и Дона-Аминадо (А. Шполянского). А.О. Путило показывает, что афоризмы А. Аверченко основываются на литературной игре с текстом произведений Козьмы Пруtkова, изречения которого «переосмысливаются и переписываются сообразно новым историко-культурным условиям и образу Фомы Опискина» (стр. 180). У Дона-Аминадо наблюдается крайне существенная трансформация традиции прутковской афористики. В плане приёмов построения афоризмов Дон-Аминадо в целом следовал за Козьмой Пруtkовым (словесная игра, парадокс, каламбур и т.д.); однако сатирическая направленность его афористики резко смещена в сторону внешних объектов осмеяния, в результате чего его Новый Козьма Пруtkов (в отличие от «старого», пафосно изрекавшего откровенные банальности) предстаёт истинным носителем житейской мудрости.

В Заклyчении диссертационного исследования А.О. Путило резюмирует итоги проведённой работы, делая акцент на абсурдном начале в творчестве Пруtkова (фабульный и структурный алогизм, а также языковая игра), которое, с чем следует согласиться, стало наиболее привлекательным в прутковском наследии для писателей XX века.

Диссертационное исследование А.О. Путило имеет несомненную научную ценность: его центральные положения создают перспективу анализа влияния образа и поэтики Козьмы Пруtkова на русских писателей последующих десятилетий XX века. Между тем следует сделать и несколько замечаний. На наш взгляд, представление об антиномичности образа Пруtkова сформулировано в диссертации не вполне чётко. Так, А.О. Путило пишет: в произведениях Пруtkова «все объекты осмеяния находятся в парадоксальных взаимосвязях, так как [пруtkовский] образ включает несколько антиномических черт: гений – графоман, философ – дурак, поэт – бюрократ и сближается с архетипом трикстера» (стр. 94). Такая трактовка образа Пруtkова представляется спорной, поскольку модернизирует интенции, заложенные в этот образ его создателями – А.К. Толстым и братьями Жемчужниковыми. Козьма Пруtkов – образ эпигона романтизма, не столько даже графомана, сколько поэта-подражателя и только поэтому (и лишь отчасти) – графомана. Этот образ возникает в ту пору, когда романтизм становится достоянием широкой публики (той самой, которая как раз и вызывала презрение романтиков), канонизируется и превращается в ходовой набор художественных средств, позволяющий без особого труда симулировать созданный «высоким» роман-

тизмом образ поэтического гения. Конструирование образа поэта-эпигона требовало от его создателей гиперболизации поэтики «высокого» романтизма, сведения её ad absurdum; в результате этого возникает особого рода пародийное задание, в сферу которого попадают поэты-романтики не только «второго ряда», но и «первого». Сатирическое осмеяние романтического мировоззрения – побочный эффект образа Козьмы Пруткова, причём концептуально – эффект негативный, так как он разрушает целостность самого образа Директора Провиантской Палатки. Создатели образа Пруткова отрицали пародийность прутковских произведений, и отнюдь не в целях достижения дополнительного комического эффекта. Лирический субъект пародии отвечает конвенции, согласно которой за видимой глупостью стоит скрытый ум, который и проводит сатирическое разоблачение пародируемого предмета. Признание пародийности прутковских произведений сводило бы на нет усилия создателей образа Пруткова, ставивших целью показать образ поэта-эпигона, певца банальности и общих мест романтизма. Иначе говоря, антиномичность образа Козьмы Пруткова действительно имеет место, но уже в совершенно иных историко-культурных обстоятельствах, то есть она есть следствие рецепции этого образа, осуществлявшейся русскими писателями условиях литературного процесса конца XIX – начала XX веков.

На наш взгляд, в диссертации А.О. Путило также недостаточно отчётливо прослеживаются линии антиномической рецепции образа Пруткова у писателей начала XX века, а этот вопрос весьма интересен, учитывая тот факт, что представители (конкурирующих) литературных группировок обращались к прутковскому наследию для решения совершенно разных, иногда – прямо противоположных, художественных задач. Этот недочёт особенно досаден, поскольку самый ход рецепции образа Пруткова описан в диссертации А.О. Путило подробно и убедительно. В созданных писателями начала XX века произведениях в образе Козьмы Пруткова представлены обе стороны известной нам антиномии, но и соотношение этих сторон, и даже культивирование одной из них в рамках единой литературной группировки имеет свои особенности.

В фельетоне «Мои личные воспоминания о Кузьме Пруткове» А. Аверченко даёт пародию на поэта символистского направления (поэта-декадента). А. Аверченко в целом следует создателям прутковского образа, но, тем не менее, выдвигает на первый план иные, нежели у них, коннотации этого образа. Аверченковский Прутков не столько поэт-эпигон, расхваливающий свои стихи, сколько графоман, сделавший ставку на экзотичность своего имиджа и его эксцентрическую подачу. Тем не менее рецепция этой антиномической сторона образа Пруткова не стала доминирующей в начале XX века. Утвердилось представление о Пруткове как носителе житейской мудрости (подлинном философе). Причём это представление характерно как для писателей-сатириков, часто использовавших образы Козьмы Пруткова и его «наследников» в целях пародического разоблачения «графоманства» и «пустословия» модернистов (символистов, футуристов и т.д.), так для писателей-модернистов (преимущественно футуристов и постфутуристов). Так, уже упоминавшийся А. Аверченко публикует «Новые афоризмы Козьмы Пруткова», в которых Директор Провиантской Палатки предстаёт пронизательно-саркастичным наблюдателем современной жизни, средствами комизма бичующим разнообразные (литературные и политические) пороки общества. Дон-Аминадо в созданных в эмигрантский период афоризмах, изданных под названием «Новый Козьма Прутков», идёт ещё дальше. Его Прутков – человек по-

настоящему умудрённый жизненным опытом, писатель, в парадоксально-игровой форме формулирующий (горькие) истины. Футуристы и постфутуристы, напротив, увидели в романтической взвинченности и графомании Пруткова вызов буржуазному здравомыслию, нашли в нём поэта, который, дабы обнаружить свою индивидуальность, посредством «плохого письма» сознательно нарушал общепринятые литературные и обыденные нормы. У писателей, тесно связанных в годы своего творческого становления с символизмом (это не только И. Северянин, но и Б. Садовской, автор знаменитого цикла стихов «Самовар»), приземлённость и стилистическая эклектика произведений Пруткова, его апология обыденно-банального, в некоторых случаях заострённая эпатажностью, становятся средствами литературной борьбы с символистской поэтикой (способом группового размежевания). У обэриутов и близких им авторов, в частности, у Д. Хармса и Н. Олейникова, пародические особенности творчества Пруткова переосмысляются и, получая алогическую функцию (нарушения причинно-следственных отношений), становятся средствами экспликации экзистенциальной проблематики. В произведениях этих поэтов прутковский субстрат работает на создание образа, родственного тому, который сегодня связывают с архетипом трикстера.

Наши замечания не ставят под сомнение результаты проведенного в диссертации А.О. Путило исследования. Напротив, прослеженные нами в дискуссионном порядке линии антиномической рецепции образа Козьмы Пруткова выведены на основе предложенных А.О. Путило аналитических разборов путей и средств репрезентации прутковского образа в литературе первой половины XX века, а также рассуждений автора диссертации о специфике освоения прутковского наследия. Именно поэтому указанные замечания не препятствуют вынесению высокой оценки диссертационного исследования А.О. Путило. Они носят исключительно рекомендательный характер, продуктивный, как мы полагаем, для дальнейшей научной работы А.О. Путило. **Теоретическая и практическая значимость** представленной диссертации не подлежит сомнению: наблюдения, выводы и полученные автором исследования результаты могут служить опорными положениями для изучения специфики рецепции образа Пруткова во второй половине XX века, а также могут быть использованы в вузовских курсах истории русской литературы XIX – XX веков и спецсеминарах, посвященных творчеству Козьмы Пруткова, А. Аверченко, А. Бухова, Дона-Аминадо (А. Шполянского) и других писателей-сатириков.

Благодаря основательности проработки «истории вопроса» и широкого круга теоретических исследований предшественников А.О. Путило обеспечивает высокую степень **обоснованности научных положений и выводов**, сформулированных в диссертации. В значительной мере этому способствует также последовательно проводимый А.О. Путило многосторонний анализ рецепции образа Козьмы Пруткова и использования различных аспектов его наследия писателями первой половины XX века. В данном случае не будет лишним отметить научную эрудицию автора диссертации и его филологическую культуру в целом. Это относится не только к кругу вопросов, непосредственно связанных с темой диссертационного исследования, но и к вопросам поэтического творчества привлекаемых авторов. Содержание диссертации А.О. Путило и автореферата свидетельствует о том, что обоснованность сформулированных в исследовании положений и выводов подкрепляется системностью проведенной научной работы, а также многочисленными формами апробации в научной аудитории. Ос-

новные положения и результаты диссертационного исследования были изложены А.О. Путило в 21 публикации в сборниках научных трудов и материалов научных конференций и в частности – в 3 публикациях в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ. Все публикации соответствуют теме диссертационного исследования и репрезентативны в отношении положений, вынесенных на защиту.

Таким образом, кандидатская диссертация А.О. Путило является серьезной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение актуальных научных задач, связанных с историей и теорией рецепции образа Козьмы Пруткова и освоения его наследия в литературном процессе первой половины XX века. Диссертация А.О. Путило соответствует паспорту специальности 10.01.01 – Русская литература (п. 4 – история русской литературы XX – XXI веков, п. 9 – индивидуально-писательское и типологическое выражение жанрово-стилевых особенностей в их историческом развитии).

Представленное к защите диссертационное исследование А.О. Путило «Козьма Прутков в русской литературе первой половины XX века: рецепция образа и традиции творчества» является самостоятельной завершенной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей важное значение для современной филологической науки. Работа соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (в ред. от 02.08.2016 г.), а его автор, Анна Олеговна Путило, достойна присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература.

Официальный оппонент,
доктор филологических наук
(специальность 10.01.01 – Русская литература),
профессор кафедры публицистики
и журналистского мастерства факультета журналистики
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
(350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149)
+7 (861) 219-95-01,
e-mail: rector@kubsu.ru; olmoroz70@yandex.ru

Олег Николаевич Мороз

19.11.2018

Список основных научных трудов

официального оппонента

Мороза Олега Николаевича, доктора филологических наук, профессора
по теме диссертационного исследования Путило Анны Олеговны
«Козьма Прутков в русской литературе первой половины XX века: рецепция
образа и традиции творчества»

1. Мороз О.Н. Теория синтеза поэзии и прозы С.Е. Нельдихена и её происхождение // Журналистика и литература в социокультурном диалоге современности. Сборник научных трудов. – Краснодар: ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет», 2015. – С. 171-196.
2. Мороз О.Н. Речевая поза как центральный принцип поэтики А. Вознесенского // Научные труды факультета журналистики КубГУ. 25 лет журналистскому образованию на Кубани. – Краснодар, 2016. – С. 120-126.
3. Мороз О.Н. Философская концепция В.В. Розанова о душе в сатирической «поэме» А.Н. Чичерина: «Трансцендентный мир» и метафизика крови // Научный вестник Кубанского государственного университета. Медиакоммуникация. – 2016. – № 1 (2). – С. 60-67.
4. Мороз О.Н. Функциональное значение «Философии общего дела» Н.Ф. Федорова в структуре сатирической «Поэмы» А.Н. Чичерина // Научный вестник Кубанского государственного университета. Медиакоммуникация. – 2016. – № 2 (3). – С. 50-57.
5. Мороз О.Н. Поэмороман С.Е. Нельдихена «Праздник» как средоточие эстетических исканий в русской литературе революционного времени // Литература и революция (к 100-летию Октябрьской революции). Материалы Международной научно-практической конференции. – Краснодар: КубГУ, 2017. – С. 105-109.

6. Мороз О.Н. Предметность поэзии обэриутов в трактовке Н.А. Заболоцкого // Реклама, маркетинг, PR: теоретические и прикладные аспекты интегрированных коммуникаций Материалы I Международной научно-практической конференции. – Краснодар, 2018. – С. 242-250.
7. Мороз О.Н. Обэриу: как возникло название «объединение реального искусства» // Журналистика, мультимедиа: информационный и социокультурный потенциал. Материалы I Международной научно-практической конференции, посвящённой памяти Г.М. Соловьева. – Краснодар: КубГУ, 2018. – С. 121-136.

Профессор кафедры публицистики
и журналистского мастерства
факультета журналистики
Кубанского государственного университета

Мороз Олег Николаевич

19 ноября 2018 г.

Контактная информация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет» (ФГБОУ ВО КубГУ)

Россия, 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149

Тел.: +7 (861) 219-95-01

E-mail: rector@kubsu.ru; olmoroz70@yandex.ru

Сайт организации: <https://www.kubsu.ru/>

ВЕРНО:
Ученый секретарь совета
университета
Е.М. Касьянова
Е.М. Касьянова